

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ¹

Николай Стойко

*Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики СПбГУ,
доктор юридических наук, профессор*

Известно, что уголовный процесс разных стран можно классифицировать в двух подходах (сравнительно-историческом и сравнительно-правовом) с использованием различных критериев.

В первом из названных подходов уголовный процесс чаще всего делится в соответствии с так называемой исторической схемой его развития — на частно-обвинительный (активные стороны и нейтральный пассивный судья), розыскной (активный суд, обвинитель — доноситель, обвиняемый — объект исследования для суда, тайное письменное производство, допустимость пытки, формализм и мелочность правил), состязательный, или смешанный (сочетание розыскных и состязательных начал) типы (Чельцов-Бebuтов, 1995: 21; Головки (ред.), 2021: 129-145).

Во втором подходе классическим считается деление уголовного процесса в соответствии с отнесением его к той или иной правовой семье — на романо-германский (континентальный, обвинительный, инквизиционный, следственный, розыскной) и англо-американский (состязательный, «процессуальный») (Флетчер, Наумов, 1998: 163-169; Bradley, 2007: xvii; и др.).

Обычно обозначенные выше классификации используются в юридической литературе для характеристики национальных видов уголовного процесса, взятых отдельно или в сравнении в теоретическом, законодательном и/или практическом контекстах.

Чаще всего российский уголовный процесс относят в сравнительно-историческом подходе к смешанному типу, а в сравнительно-правовом — к романо-германскому. Некоторые авторы полагают, что отечественное уголовное судопроизводство сближается с англо-американским. Другие считают, что такое сближение носит формальный характер, не затрагивая существа российского процесса (Андреева и др., 2015: 19-20; Головки, 2021: 180-181; и др.).

Тем не менее, даже если признать наличие определенных тенденций к сближению, глубокие межтипные различия российского уголовного судопроизводства с англо-американским процессом достаточно очевидны. Выражаются они в следующем. Английский и американский уголовный процесс характеризуется использованием прецедента для разрешения уголовного дела, доминированием состязательного метода (поиск истины путем определения судом, является ли сильнейшей версией обвинения или версией защиты) и преобладанием одноранговых уголовно-процессуальных отношений (нет ярко выраженной субординации). Российский процесс (подобно германскому и французскому) — ис-

¹ Статья было представлена на международной научно-практической конференции «Современный уголовный процесс: проблемы и тенденции развития», посвященной к 100-летию известного процессуалиста, основателя и первого зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ЕГУ профессора А.М. Пивазяна (12 мая 2023г.).

пользованием закона для разрешения дела, господством следственного метода (всестороннее, полное и объективное исследование) и преобладанием иерархических отношений (ярко выраженная субординация) (Стойко, 2018: 13).

Вместе с тем сказанное не означает, что приведенные характерные черты, сохраняя свою научную значимость для построения идеальных моделей уголовного процесса, не претерпевают никаких изменений в реальности (Jackson and Summers, 2012: 8; и др.).

В данной отношении не удивительно, что многие страны, уголовный процесс которых традиционно рассматривается в качестве романо-германского, называют его состязательным. Не является исключением и Россия, достаточно определенно формулирующая в своем законодательстве принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ).

Дело заключается в том, что состязательность российского уголовного судопроизводства обладает такими особенностями, которые не вступают в противоречие с его следственной природой.

Во-первых, он (принцип), хотя и указывает на один из методов, с помощью которого достигаются цели уголовного процесса — состязание или противоборство сторон (ч. 1 ст. 15 УПК), но не определяет суть уголовного судопроизводства. Дело состоит в том, что состязательность в российском уголовном процессе отнюдь не противоречит обязанности суда всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела. Противоборство сторон здесь можно назвать методом правового спора, возникающего потому, что защита должна, в силу своего общественного предназначения, оспаривать обвинение (каким бы оно ни было обоснованным и если только подзащитный не требует иного), а обвинение — опровергать доводы защиты (если только органы уголовного преследования, основываясь на проведенном ими исследовании, убеждены в обратном).

Иначе говоря, данный метод всего лишь дополняет следственный метод ведения дела, требующий от каждого органа государства, участвующего в уголовном процессе, не придерживаться какой-то одной, заранее предустановленной позиции, а выдвигать и проверять по долгу службы все возможные версии и обвинительного, и оправдывающего характера, выявляя каждое обстоятельство, необходимое для защиты законных интересов обвиняемых и потерпевших. В итоге должны быть исключены все версии, кроме одной (когда сформирована система доказательств, в которой каждое доказательство необходимо, а все вместе достаточны для формулирования обоснованных и убедительных ответов на все вопросы, поставленные перед судом) и принято истинное решение (Соловьев, с. 434-435; Шейфер, с. 27-31; и др.).

Состязательный же метод в его классической интерпретации (англо-американской) заключается в оспаривании сторонами обвинения и защиты позиций друг друга путем представления доказательств и их исследования непосредственно перед судом. Причем обе стороны собирают и представляют только те доказательства, которые требует суд. Поскольку судебный процесс проходит в форме спора, каждая из сторон излагает свою версию событий и стремится опровергнуть версию противоположной стороны по определенным правилам, то выбор одной единственно верной версии остается за судом. «Слабые» доказательства, доводы и аргументы отвергаются, «сильные» — остаются. На их основе суд и должен разрешить дело по существу, руководствуясь критерием отсутствия разумных сомнений. Считается, что, если суд и стороны пользуются общими строгими правилами и критериями доказывания, действуя в пользу истины (и справедливости), а суд к тому же еще и следит за их соблюдением (как в ходе

разбирательства, так и до него, осуществляя судебный контроль и обеспечивая принцип «равенства исходных возможностей»), то и результат будет истинным. Такой результат в силу высокой степени авторитетности судебного решения оказывает влияние на весь уголовный процесс, побуждая сторону обвинения не выдвигать «слабые» обвинения, прекращать уголовные преследования, идти на соглашения с обвиняемым, а сторону защиты — не рисковать непризнанием вины при отсутствии серьезных контрдоводов и аргументов (Бернам, 2006: 165-172; и др.).

Поскольку правовой спор в российском уголовном процессе предполагается, по крайней мере, по причине заранее заданной законом позиции защиты и процедуры судебных прений (невозможных без противоборства), то состязательность как метод нельзя исключать из российского судопроизводства.

Судья должен поощрять активность сторон и спор между ними даже при наличии у него собственных следственных полномочий, обусловленных необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и ответственностью за вынесение законного, обоснованного и мотивированного приговора.

Таким образом, следственный метод, на который указывает принцип всесторонности, полноты и объективности сторон, и метод правового спора, на который указывает принцип состязательности, не противоречат, а дополняют друг друга (Андреева и др., 2015: 54-55).

Во-вторых, принцип состязательности устанавливает недопустимость совмещения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела в деятельности одного органа или одного лица (ч. 2 ст. 15 УПК). С учетом так называемого «синтетического» подхода (Головкин, 2021: 107-108) речь идет, прежде всего, о функциональном разделении институтов уголовного преследования (органов предварительного расследования и прокуратуры), адвокатуры (профессиональной защиты) и суда. Хотя то, что они делают, может содержательно совпадать (к примеру, законный интерес обвиняемого в одинаковой мере поддерживается всеми институтами), никто из них не может одновременно обвинять, защищать и осуществлять правосудие. Совмещение названных функций грозит произволом или, в лучшем случае, непреднамеренным уклоном в пользу тех или иных интересов. Напротив, разделение функций и их институционализация способствует минимизации риска такого уклона.

В-третьих, состязательность предполагает процессуальное противопоставление обвинения и защиты по уголовным делам и уравнивающую роль суда в этом противопоставлении. Возлагая монополию на обвинение (по общему правилу) на органы предварительного расследования и прокуратуры, а монополию на представление интересов обвиняемого на адвокатуру (по общему правилу), законодатель, тем самым, задает известную конфронтационность между названными учреждениями. Действительно, инициировать обвинительную деятельность, ставить лиц в положение подозреваемых и обвиняемых, возбуждать обвинение перед судом и вступать в дело в качестве государственного обвинителя (то есть принимать соответствующие процессуальные решения — о возбуждении уголовного дела, задержании, привлечении в качестве обвиняемого, составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и т.п.) могут только должностные лица органов уголовного преследования (ст. 91, 146, 171, 220, 221, 225, 226, 226⁷, 226⁸, 246 УПК РФ и др.), а участвовать в деле в качестве защитников (консультировать своих подзащитных, присутствовать во время проведения следственных действий, заявлять ходатайства, жаловаться и т.п.) — адвокаты (ст. 53 УПК РФ и др.). Причем суд в

этой конфронтации не может играть роль ни органа обвинения, ни института адвокатуры (в указанных выше процессуальных смыслах) и в правовом споре (хотя бы по каким-то вопросам он возникает всегда) не должен стоять ни на чьей стороне (ч. 3 ст. 15 УПК), поскольку монополия на правосудие принадлежит ему (ч. 1 ст. 8 УПК РФ).

Вместе с тем законодатель стремится обеспечить как эффективность уголовного преследования, так и эффективность защиты. Однако если представители органов предварительного расследования и прокуратуры обязаны принимать все необходимые меры по установлению события преступления и изобличению виновных в его совершении (ч. 2 ст. 21 УПК РФ) и не допускать обвинительного уклона (незаконного и необоснованного обвинения и осуждения) (ст. 6 УПК РФ), то представители адвокатуры (защитники) должны противодействовать (во исполнение своего общественного предназначения и воли своих подзащитных) даже законному уголовному преследованию (но только не противозаконными средствами – п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) и, значит, действовать с оправдательным уклоном (в целях уменьшения риска совершения следственных ошибок и злоупотребления властью органами уголовного преследования).

Отсюда становится очевидной уравнивающая роль суда, который создает необходимые условия для исполнения сторонами возложенных на них процессуальных обязанностей и использования предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК), а также компенсирует их недостаточную активность и эффективность путем самостоятельного исследования доказательств (Андреева и др., 2015: 55-56).

В-четвертых, состязательность требует равноправия сторон перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК). Важно подчеркнуть, что имеется в виду не фактическое, а юридическое равенство (Гревцов, 2019: 243-246; и др.). Оно выражается не в равенстве правовых возможностей субъектов правоотношений или правового положения (статуса), а во взаимообусловленности их прав и обязанностей. Причем обеспечивается это равенство судом, который не только уравнивает стороны, но и в юридическом смысле централизует весь уголовный процесс (является единым центром принятия окончательных решений).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- Андреева О. И., Назаров А. Д., Стойко Н. Г., Тузов А. Г. (Ред.). Уголовный процесс: учебник Ростов н/Д, 2015.
- Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М., 2006.
- Головки Л. В. (Ред.). Курс уголовного процесса. 3-изд., исправ. и доп. М., 2021.
- Гревцов Ю. И. Лекции по общей теории права. СПб., 2019.
- Соловьев А. Б. От чего нельзя отказаться при подготовке Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А. И. Долговой. М., 2001.
- Стойко Н. Г. Вектор развития российского уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы X X I международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Красноярск, 05-06 апреля 2018 года / Сибирский юридический институт МВД России. Часть 2. Красноярск, 2018. С. 11-13.
- Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного

- уголовного права. М., 1998.
- Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовного судопроизводства: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995.
 - Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2009.
 - Bradley Craig M. (Ed.) Criminal Procedure. A Worldwide Study. Second Edition. Durham, North Carolina, 2007.
 - Jackson J. and Summers S. The Internationalisation of Criminal Evidence: Beyond the Common Law and Civil Law Traditions. Cambridge, 2012.
 - Стойко Николай Геннадьевич – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики СПбГУ (Россия), доктор юридических наук, профессор.
 - Nikolay G. Stoyko – Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University (Russia), Dr. Sci. in Law, Professor.

ADVERSARIALITY IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS¹

Nikolay Stoyko

*Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
St. Petersburg State University, Dr. Sci. in Law, Professor*

The article reveals the concept of adversariality in the Russian criminal process. Taking into account the typological approach, the author highlights the characteristic features of the adversarial principle. In addition, the paper substantiates that the adversarial principle does not contradict the inquisitorial nature of the Russian criminal process as a whole.

Adversarialism in Russian criminal proceedings does not at all contradict the duty of the court to comprehensively, fully and objectively examine the circumstances of the criminal case. The confrontation between the parties here can be called a method of legal dispute, arising because the defense must, due to its social purpose, challenge the accusation (no matter how justified it may be and unless the client demands otherwise), and the prosecution must refute the arguments of the defense (unless the authorities criminal prosecution, based on their research, they are convinced of the opposite).

Since a legal dispute in Russian criminal proceedings is assumed, at least due to the position of defense predetermined by law and the procedure for judicial debate (impossible without confrontation), adversarialism as a method cannot be excluded from Russian legal proceedings.

¹ The article was reported at the international scientific and practical conference entitled "Modern Criminal Procedure: Current Issues and Development Trends" dedicated to the 100th anniversary of the founder and the first head of YSU Chair of Criminal Procedure and Criminology, renowned litigator, professor Harutyun Mushegh Pivazyun (12 may 2023).

ՄՐԱՑԱԿԱՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ¹

Նիկոլայ Ստոյկո

Սանկտ Պետերբուրգի պետական համալսարանի քրեական դատավարության և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի պրոֆեսոր, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Հոդվածում քննարկվում է ռուսաստանյան քրեական դատավարությունում մրցակցության հասկացությունը: Հաշվի առնելով տիպաբանական մոտեցումը՝ հեղինակը բացահայտում է մրցակցության սկզբունքի բնորոշ գծերը: Բացի այդ, աշխատանքում հիմնավորում է, որ մրցակցության սկզբունքը չի հակասում Ռուսաստանի քրեական գործընթացի ինկվիզիտորական բնույթին՝ որպես ամբողջություն:

Ռուսական քրեական դատավարությունում մրցակցությունը բոլորովին չի հակասում քրեական գործի հանգամանքների բազմակողմանի, լրիվ և օբյեկտիվ քննության դատարանի պարտականությանը: Կողմերի հակադրությունը ենթադրում է իրավական վեճ, որը ծագում է այն պատճառով, որ պաշտպանությունը, ելնելով իր հանրային նպատակից, պետք է վիճարկի մեղադրանքը (անկախ նրանից, թե որքանով է դա հիմնավորված, և եթե վստահորդն այլ բան չի պահանջում), իսկ մեղադրանքի կողմը պետք է հերքի պաշտպանական կողմի փաստարկները:

Քանի որ ռուսական քրեական դատավարությունում իրավական վեճ է ենթադրվում, գոնե օրենքով կանխորոշված պաշտպանական դիրքի և դատական վիճարանությունների ընթացակարգի պատճառով (անհնար է առանց հակադրման), մրցակցությունը որպես մեթոդ չի կարող բացառվել ռուսական դատավարությունից:

Ключевые слова: следственный метод, правовой спор, институционализация процессуальных функций, противопоставление обвинения и защиты, равноправие сторон, уравновешивающая роль суда.

Keywords: Investigative method, Legal dispute, Institutionalization of procedural functions, Opposition of the prosecution and the defense, Legal equality of the parties, Balancing the role of the court.

Բանալի բառեր՝ քննության մեթոդ, իրավական վեճ, դատավարական գործառույթների ինստիտուցիոնալացում, մեղադրանքի և պաշտպանության հակադրում, կողմերի իրավահավասարություն, դատարանի հավասարակշռող դեր:

¹ Հոդվածը զեկուցվել է «Ժամանակակից քրեական դատավարությունը՝ արդի հիմնախնդիրները և զարգացման միտումները» խորագրով միջազգային գիտագործնական համաժողովում նվիրված ԵՊՀ քրեական դատավարության և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի հիմնադիր և առաջին վարիչ, անվանի դատավարագետ պրոֆեսոր Հարություն Մուշեղի Պիվազյանի 100-ամյակին (12 մայիսի 2023 թ.):